

УДК 908

ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ КОЛОСОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В XVI – НАЧАЛЕ XX ВВ.**Евгения В. Соколова¹.@**¹ Тарский филиал Омского государственного аграрного университета, Россия, 646532, г. Тара, ул. Тюменская, 18
@ lev-15@mail.ru

Поступила в редакцию 31.07.2017. Принята к печати 20.09.2017.

Ключевые слова: Омская область, Колосовский район, сельская история, краеведение, освоение и заселение территории, деревня, переселение.**Аннотация:** В статье рассматриваются особенности заселения Колосовского района Омской области в XVI – начале XX вв. Автор комплексно подходит к изучению данного процесса, анализируя основные пути заселения и хозяйственного освоения района. Значительное внимание уделяется факторам, которые обусловили процесс заселения территории. Формирование сельской поселенческой сети района во многом определялось векторами государственной политики, в частности, политикой переселения крестьян из малоземельных регионов страны. Благоприятные географические и климатические условия, наличие речной артерии делали территорию Колосовского района привлекательной для переселенцев, которые как основывали собственные поселения, так и расселялись в старожильческие деревни. История района рассматривается в русле истории государства, с учётом территориальных особенностей. В статье выделены этапы освоения территории, дана характеристика каждого из них, сделан акцент на развитии хозяйственной деятельности. Автор приводит конкретные даты образования селений, анализируя имеющиеся версии об их основании.**Для цитирования:** Соколова Е. В. Освоение территории Колосовского района Омской области в XVI – начале XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 99–104. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-99-104.

Сельская история сегодня вызывает интерес со стороны учёных различных отраслей наук. Это объясняется не только возможностью в деталях изучить историю государства, но и внедрением в научный оборот новых источников [1] и методологических практик (например, практик «сельской истории» и «новой локальной истории») [2].

Историю освоения и заселения Колосовского района Омской области изучали А. Д. Колесников [3], П. Т. Сигутов [4], И. С. Голубецкий [5], А. А. Мороз [6–7], Л. Н. Мазур [8], Е. В. Соколова [9–10]. Работы названных авторов посвящены отдельным аспектам освоения территории района в контексте заселения Сибири. Богатый фактологический материал содержится в трудах краеведов Р. А. Фоминой [11], В. Д. Царёва [12], В. П. Новикова [13], А. И. Кобытева [14–16]. Но данные, представленные в краеведческой литературе, требуют перепроверки. Цель данной публикации – с позиций комплексного подхода рассмотреть процесс освоения территории Колосовского района Омской области в XVI – начале XX вв. Территориальные рамки настоящего исследования охватывают Колосовский район Омской области в современных границах, которые оформились в 1924 г. Именно тогда Постановлением Сибревкома ВЦИК был образован Сибирский край, включающий 16 округов. Омская губерния разделилась на три самостоятельных округа: Омский, Тарский, Славгородский. В состав Тарского округа вошли 10 районов, включая Нижне-Колосовский. В 1924 г. (когда Сибревком утвердил новое территориальное деление: из 178 волостей был создан 31 район) село Нижняя Колосовка становится районным центром, объединив 95 (по некоторым данным – 96) деревень с общим числом жителей 29811 человек. В состав района вошли Корсинская, Крайчиковская, частично Ложниковская, Финская, Бухарская, Логиновская волости и Кутырлинская волость Тюкалинского уезда.

Современная территория Омской области начинает заселяться русскими в конце XVI в., когда был основан город Тара [17]. Но определить точную дату первых сельских территорий не представляется возможным, поскольку нет единого мнения о том, что считать датой основания поселения. В качестве последней могли выбрать приезд на участок первых групп переселенцев, распашку первого поля или официальную регистрацию населённого пункта как самостоятельной административной единицы. По мнению А. Д. Колесникова, в древности была традиция определять дату основания селения по первому дыму. После этого по древним правилам дом или целое селение нельзя было упразднить, даже если они основаны самовольно или на чужой земле [18, с. 6]. Эти факторы часто не позволяют определить точную дату основания сельских поселений.

В процессе заселения территории условно можно выделить несколько этапов. Первый – начальный – этап охватывает XVI–XVII вв. Это период появления первых селений на берегах реки Оши. На карте Тарского уезда, составленной в 1686–1692 гг. сибирским учёным и картографом С. У. Ремезовым, по реке Оше отмечены такие русские деревни, как Шадрина, Уткина, Маркова, Терёхина, Орлова, Колосова [18, с. 6]. Часть этих деревень сегодня сохранилась на карте района, другие же сменили названия или прекратили свое существование. Следует отметить, что невозможно установить, были ли это деревни либо заимки.

Несмотря на то, что в XVI–XVII вв. русское население рассматриваемой территории было немногочисленным (это объясняется территориальной отдалённостью Тарского уезда от центра и постоянной угрозой со стороны кочевников с юга), к концу XVI в. здесь уже имелся определённый опыт хозяйственного освоения края. Основным видом занятий было плужное земледелие. В огородах выращива-

ли капусту, лук, свеклу, морковь, горох, бобы, репу. А также сеяли рожь, ярицу, пшеницу, ячмень, овёс, реже – просо и гречиху. Наиболее предприимчивые крестьяне начинали возделывать коноплю и лён, семена которых были завезены из России [19, с. 19].

XVIII в. занимает особое место в истории заселения Сибирского края в целом и территории Колосовского района в частности. В этот период селения, располагавшиеся вдоль рек и на берегах озёр, охватывают уже большую часть территории. Население получает первые хорошие урожаи, что позволяет сделать вывод о возможности ведения здесь сельского хозяйства. «В Тарском округе лучшие хлебопашные земли находятся по обеим сторонам реки Оши, по возвышенным сторонам рек Иртыша, Ишима и частью Тары» [3, с. 51].

Продолжается заселение заболоченного и озёрного края южнее речки Оши. Основателями новых деревень в этом районе стали тарские крестьяне. Это частично связано с пожаром 1669 г. После пожара часть горожан выехала в деревни или избушки, стоявшие возле пашен. Одним из мест переселения было место возле заимки казака Ложникова, которая стояла на реке Оше. Здесь был построен храм, а селение получило название Ложниковский погост [6, с. 20].

С ростом численности населения Тары увеличивается потребность в хлебе, а это, в свою очередь, вынуждает население искать новые места для распашки полей. Так появляются новые слободы, вокруг которых разрастается «государева пашня».

В 1701 г. переписчик Качанов произвёл подробную перепись населения г. Тары и деревень. Причём деревнями были названы только селения с постоянными жителями. Он упоминает такие деревни, как Таврисская, Шадрина, Кубрина, Ставшева, Шкунова, Нагаева, Куянова, Кучуковская, Любимова, Свицерская, Кузнецова, Поморцева, Скатова и Терёхина [18, с. 6]. Стоит отметить, что в XVII и XVIII вв. при господствующей переложной системе земледелия крестьяне нередко заводили пашню в нескольких верстах от дома. Такие участки чаще всего называли заимками.

Согласно переписи населения 1701 г. в уезде было 3 слободы, 2 погоста, 47 татарских юрт, 14 деревень, расположенных на берегах реки Оши. Из них самая западная – деревня Терёхина. Её, по мнению А. Д. Колесникова, принято считать основанной в XVII в. и старейшей из селений района.

Но стоит сказать, что в краеведческой литературе встречаются и другие даты основания деревень [12, с. 9]. Однако документального подтверждения эти факты не находят. У жителей Корсино существует легенда, что первыми поселенцами село было названо Молчанова. Доказательством этому является карта Тобольской губернии, где по реке Оше от Тары и выше указаны деревни по порядку: «Терёхина», «Молчанова», «Аникина». По мнению местного краеведа Р. А. Фоминой, такое название деревня могла получить потому, что переселенцы жили тихо, никого не оповещая о своём существовании. А затем по имени некоего Карсентия название было переименовано, поскольку расположение селения недалеко от дороги на Тару позволяло ему активно развиваться. Со временем название «Молчанова» забылось, а название «Карсина» закрепилось. С образованием в 1896 г. волости деревня Карсина стала селом Корсино [20, с. 158].

В составе населения были переписаны потомки прибывших в 1635 г. переселенцев из Вологды и Нижнего

Новгорода. В Ложниковском погосте переписано семь семей Ложниковых, три – Горчаковых, Карбаинов с семью сыновьями. В деревне Шадрина записаны три семьи Шадринных, три Белозеровых. В деревне Свицерской записаны боярский сын Свицерской и трое Зубовых, двое Бражниковых, Поморцевых и Телятниковых. Последней на Оше записана деревня Терехина. В ней значились три семьи Скатовых и три Терентьевых, по одной семье Кубриных, Батуриных и Вязниных.

Перечисленные фамилии и поныне являются наиболее распространёнными в селах и городах Омской области. И нынешние однофамильцы вправе считать своими предками выходцев с Вологодчины и Нижнего Новгорода [19, с. 20–21].

Прибывших вологодских и нижегородских крестьян распределили по сотням конных, пеших казаков и казаков «литовского списка» и стрельцов. Несмотря на то, что атаман сотни размещался в Таре, с жителями деревень он держал постоянную связь. В свободное от службы время казаки занимались скотоводством и земледелием. Казаки обживались на новых местах, их семьи численно росли. После выхода в отставку они занимались хозяйственными делами, совершенствуя своё мастерство.

Ко второй четверти XVIII в. ситуация на юге Сибири существенно обострилась и возникла необходимость усилить оборону границ. Это стало причиной возведения Юйского и Нюхаловского форпостов. С ростом численности населения и потребности в освоении новых земель основываются деревни Корсина, Аникина, Бражникова (по тексту сохранены исторические названия – прим. автора) [18, с. 6]. Форпосты чаще всего представляли собой уже существующие ранее деревни.

В 1745 г. из Тары сообщали, что «для караулу» из Тары направляются команды в Юйский форпост – 37, в Кутурлинский – 53 человека [18, с. 6].

Во второй половине XVIII в. крестьяне – самовольные переселенцы – начинают активный поиск новых земель и промысловых угодий. Это вызвало новый всплеск внутренней миграции населения: на новые земли переселялись в рамках самовольного передвижения, в первую очередь крестьяне из близлежащих селений [21, с. 224–225].

Согласно переписи населения 1763 г. на территории современного Колосовского района насчитывалось семь новых деревень, в том числе заимка Зубова, выехавшего из Бражниковой.

В 1760–1780 гг. количество населённых пунктов в Тарском уезде (занимавшем в то время всю территорию нынешней Омской области) увеличилось с 117 до 245, а численность населения возросла более чем в два раза – с 20 тыс. до 45 тыс. человек.

В этот период ссыльными крестьянами в Тарском уезде были заселены 13 деревень, 11 деревень были заселены выходцами из Ишимского уезда и 7 деревень – выходцами из Ялуторовского уезда. Кроме того, возникли 58 новых деревень, заселённых крестьянами, переселившимися из северной части Тарского уезда: из слобод Татмыцкой и Бергамацкой, из деревень Сеткуловой и Бызовской, из погостов Знаменского и Ложникова, а также из слобод и деревень Омской крепости.

Нижняя Колосова впервые встречается в переписи 1782 г. Согласно данным этой переписи в Нижней Колосовой записаны восемь семей, в том числе братья Колосовы, Дмитрий

Зырянов и Михаил Скоков. Записано также, что их жёны – уроженки Юйского форпоста и деревень Логиновой, Скатовой. По мнению А. Д. Колесникова, из этих мест прибыли и основатели Нижней Колосовой. Основные выезды из Юйской, Скатовой производились в 1764–1765 гг. Поэтому год основания современного села Колосовки можно отнести к 1765 г. [18, с. 6]. П. Т. Сигутов годом основания с. Колосовка предлагает считать 1744–1762 гг. [4, с. 21]. Он предлагает свой вариант датировки сёл и деревень Колосовского района, который представлен в таблице.

Таблица. Датировка населённых пунктов Колосовского района

Table. The date of the formation of settlements of the Kolosovsky district

Название населённого пункта	Год основания
Александровка	1898 г.
Аникино	середина XVIII в.
Большое Терёхино	конец XVI в.
Бражниково	40-е гг. XVIII в.
Вишнёвое (Малиновка)	начало XX в.
Владимировка	1853 г.
Вороновка	1898 г.
Дубрава (Николаевка)	1897–1898 гг.
Зелёная (Ильинка)	начало XX в.
Квашино	1852 г.
Колосовка	1744–1762 гг.
Корсино	1719–1744 гг.
Коготово	1811–1815 гг.
Крайчиково	1744–1762 гг.
Кубрино	середина XVIII в.
Кутырлы	1762–1782 гг.
Ламаново	80-е гг. XVIII в.
Михайловка	1851 г.
Мясники	1782–1795 гг.
Николаевка	1897 г.
Ново-Логиново	1762–1782 гг.
Ново-Троицк	1898 г.
Плахино	1762–1782 гг.
Плотниково	рубеж XVIII–XIX вв.
Сафоново	1782–1795 гг.
Строкино	1762–1782 гг.
Талбакуль	1762–1782 гг.
Таскатлы	середина XVIII в.
Госкино	начало 50-х гг. XIX вв.
Трещёткино	1744–1761 гг.
Чердынцево	1762–1782 гг.

А. Калошин называет ещё одну дату основания села Колосовка – 1763–1782 гг. [22, с. 338] Иными словами, вопрос о его образовании сегодня остаётся дискуссионным.

В 1861 г. в селе Нижне-Колосовском на средства прихожан была построена однопрестольная церковь в честь Покрова Божия Матери. Здание церкви было деревянным, на каменном фундаменте, с одной колокольной. Имелась церковно-приходская школа [20, с. 159].

В начале XX в. в Колосовке проводились две ярмарки, на которых торговали мануфактурой, бакалейными товарами, предметами, необходимыми в крестьянских хозяйствах. Самым богатым жителем села был Касацкий, которому принадлежали кожевенное производство и две лавки.

На рубеже XVIII–XIX вв. Сибирь была включена в список многоземельных районов, куда разрешалось переселение из центральных районов страны, где обострилась проблема малоземелья. Начинается межование земель. По инструкции для старожилов оставлялось по 15 десятин на мужскую душу и по 6 десятин на рост населения. Из излишних земель нарезались участки для переселенцев. Землемерам запрещалось принимать жалобы, итоги утверждались генерал-губернатором, и в Министерство государственных имуществ отсылались названия обмежёванных участков с указанием числа душ для водворения. Министерство пересылало эти данные в малоземельные губернии, где формировались партии переселенцев по указанным адресам [5, с. 24].

В целом же в первой половине XIX в. приток русских переселенцев в Тарское Прииртышье был сравнительно невелик. Именно в это время начинается консолидация русского населения и сибирского общества в районе: заключались браки между крестьянами из разных деревень, формировался опыт хозяйствования на сибирской земле, появлялись общие погосты. Возникшую в результате процесса консолидации группу сибирского населения в научной литературе называют старожилами, а их населённые пункты – старожильческими [22, с. 207].

Значительный поток переселенцев в Среднем Прииртышье (сегодня – территория Омской области) фиксируется по документам с 1850-х гг., когда в эти места прибывают крестьяне, получившие разрешение на переселение в соответствии с реформами П. Д. Киселёва. В 1852 г. в Тарский уезд прибыли 1116 человек [6, с. 25].

Следует отметить, что землевладельцы были против крестьянского переселения в Сибирь, поскольку не хотели терять дешёвую рабочую силу. Но нужно было также считаться с развитием капитализма и обострением отношений между крестьянами и помещиками. Поэтому в конце 1880-х и в 1890-е гг. политика сдерживания населения сочетается с предоставлением льгот поселенцам. Основные положения переселенческой политики государства определялась законом 1889 г., согласно которому переселенцам для обустройства на новом месте выдавались пособия и ссуды. Также им предоставлялись льготы по отбыванию повинностей. В 1896 г. был принят Закон о поземельном устройстве сибирских крестьян, который устанавливал норму надела в 15 десятин земли и 3 десятины леса на каждого мужчину. Женщинам надел не полагался. Норма была одинакова и для старожилов, и для переселенцев, и для коренных народов Сибири. Земля отводилась всей общине, и на общем сходе землю делили между хозяевами. Причём старались поделить так, чтобы и плодородная и неплодородная, и ближняя и дальняя земли были распределены поровну. Получалось так, что у каждого хозяина было несколько

участков в разных местах. Закон предусматривал изъятие земли сверх установленной нормы. В этом же году подушная и оброчная подать была заменена государственной податью за отведённые земельные наделы.

Вновь прибывшие предпочитали селиться отдельно от старожилов, образуя собственные селения. Так на территории района появляются новые населённые пункты: Николаевка, Вороновка, Дубрава, Ново-Троицк, Александровка, Вишнёвая, Зелёная.

Старые сёла Прииртышья располагались, как правило, по природному изгибу реки. При расселении у малых рек или ручьёв деревня строилась на обоих берегах. Следует отметить, что крестьяне достаточно хорошо знали свойства почвы и использовали свои знания при выборе мест для основания селений не только при первичном освоении территории, но и при внутренних миграциях.

Первые деревни формировались вокруг домов первых поселенцев, распространяясь во все стороны. Такой способ заселения «гнездами» положил начало первому типу застройки сибирского села [5, с. 14]. Это было связано отчасти с тем, что переселенцы перенимали опыт старожилов в ведении хозяйства. А практики ведения хозяйства в каждом

регионе имели свои особенности. Так, например, в Тарском округе было принято пахать под все яровые хлеба, за исключением пшеницы, только один раз. После этого пашню борошили и сеяли. После сева поле заборанивали одной или несколькими боронами. К последней бороне привязывали большой пучок прутьев или тяжёлый кусок дерева, а иногда даже сажали мальчика [24].

Водворение большой массы переселенцев привело к резкому увеличению численности населения. В Тарском уезде к числу крупных селений относились Строкино (200 дворов, 1202 жителя), Нижняя Колосовка (116 дворов, 491 житель), Крайчиковка (130 дворов, 712 жителей), Михайловка Обетованная (104 двора, 641 житель) [3, с. 88].

Таким образом, процесс освоения современной территории Колосовского района начался в XVI в. Он был определён рядом факторов: благоприятные географические и климатические условия, низкая плотность заселения территории, государственная политика и другие. Совокупность названных факторов способствовала формированию сельской поселенческой сети рассматриваемой территории, взаимобмену культурными элементами и традициями ведения хозяйства.

Литература

1. Седельникова Н. А. Комплекс источников по изучению влияния переселенческого движения в Западную Сибирь на аграрное законодательство (1822–1906) // *Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: материалы IX международной научно-практической конференции (22–23 августа 2016)*. North Charleston: CreateSpace, 2016. С. 10–12.
2. Новая локальная история: по следам интернет-конференций. 2007–2014 (15 марта 2014). Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. 344 с.
3. Колесников А. Д. Омская пашня: Заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI – начале XX вв. Омск, 1999. 105 с.
4. Сигутов П. Т. К вопросу о датировке сел Омской области // *К 175-летию Омской области: (Информ. бюл.) / сост. Л. И. Огородникова, О. П. Леонович, П. Т. Сигутов*. Омск, 1998. С. 21–23.
5. Голубецкий И. С. Сёла, рабочие посёлки и города Омской области. Омск, 1970. 132 с.
6. Мороз А. А. Хлеб Прииртышья. Омск, 1999. 400 с.
7. Мороз А. А. Лемех плуга сильнее меча. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омское книжное издательство, 2003. 431 с.
8. Мазур Л. Н. Регистрация и учёт сельских населённых пунктов РСФСР в 1920–1980 гг. // *Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сборник научных трудов (27–28 марта 2002 г.)*. Омск, 2002. С. 87–91.
9. Соколова Е. В. Основные этапы заселения Колосовского района Омской области в XVII–XIX вв. // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 11-1. С. 226–229.
10. Соколова Е. В. Особенности заселения территории Колосовского района Омской области в XVI–XVIII вв. // *Инновационная наука*. 2015. № 10–3. С. 32–34.
11. Фомина Р. А. На прошлом поставим крест? // *Вымпел*. 2000. 7 июля.
12. Царев В. Д. Село наше родное: (из истории с. Крайчиково). Омск, 2003. 78 с.
13. Новиков В. П. Колосовские тополя: краеведческие очерки и рассказы о родном крае, о судьбах людских. Омск: Вариант-Омск, 2007. 191 с.
14. Кобытев А. И. Знатные люди Колосовского района. Омск, 2008. 158 с.
15. Кобытев А. И. Белорусские корни: (очерки по истории деревни Ново-Троицк Колос. р-на). Ч. 1. Омск, 2006. 139 с.
16. Кобытев А. И. Сибирские побеги: (очерки по истории деревни Ново-Троицк Колос. р-на). Ч. 2. Омск, 2006. 157 с.
17. Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша: Монография / отв. ред. С. А. Алферов. Омск: Амфора, 2014. 332 с.
18. Колесников А. Начало заселения Колосовского района // *Новый вымпел*. 2002. 20 июля.
19. Прими поклон, село Ложниково. Сказ о Сибири без прикрас / гл. ред. Н. Маслов. Омск, 2006. 248 с.
20. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Северная лестница: монография / ред. Л. В. Азарова, А. Г. Бекбаева, И. А. Костюк, С. В. Новиков. Омск, 2012. С. 158–161.
21. Горбань Н. В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири // *Вопросы географии*. М., 1953. С. 224–225.
22. Райцентры Омской области / сост. А. Д. Долгушин. Омск, 1992. 392 с.
23. Бережнова М. Л. Русские поселения Тарского Прииртышья в XVIII–XX веках // *Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума*. Новосибирск, 2006. Т. 9. С. 201–225.
24. Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991. 269 с.

THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF KOLOSOVSKY DISTRICT (OMSK REGION) IN THE XVI – EARLY XX CENTURY

Evgenia V. Sokolova^{1,*}

¹ Tarsky branch of the Omsk State Agrarian University, 18, Tyumenskaya St., Tara, Russia, 646532

* lev-15@mail.ru

Received 31.07.2017. Accepted 20.09.2017.

Keywords: Omsk Region, Kolosovsky District, rural history, local lore, development and settlement of the territory, village, resettlement.

Abstract: The current paper features the peculiarities of colonization of the Kolosovsky district of the Omsk region in the 16th – early 20th centuries. The author integrally approaches the study of this process, analyzing the main ways of settling and economic development of the area. Considerable attention is paid to the factors that conditioned the process of development of the territory. The formation of the rural settlement network of the district, in many ways, was determined by the vectors of state policy, in particular, the policy of resettlement of peasants from the country's low-land regions. Favorable geographical and climatic conditions, the presence of the river artery made the territory of the Kolosovsky district attractive for settlers, who both established their own settlements and settled in old-timer villages. The history of the region is considered in the mainstream of the history of the state, taking territorial features into account. The article outlines the stages of development of the territory, characterizes each of them, by emphasizing the economic activity development. The author gives specific dates for the formation of villages, analyzing the available foundation versions.

For citation: Sokolova E. V. Osvoenie territorii Kolosovskogo raiona Omskoi oblasti v XVI – nachale XX vv. [The Development of the Territory of Kolosovsky District (Omsk Region) in the XVI – early XX Century]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 99–104. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-99-104.

References

1. Sedel'nikova N. A. Kompleks istochnikov po izucheniiu vliianiia pereselencheskogo dvizheniia v Zapadnuu Sibir' na agrarnoe zakonodatel'stvo (1822–1906) [A set of sources for studying the influence of the resettlement movement in Western Siberia on agrarian legislation (1822–1906)]. *Fundamental'naia nauka i tekhnologii – perspektivnye razrabotki: materialy IX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (22–23 avgusta 2016)* [Fundamental science and technology – promising developments: Proc. IX Intern. Sc.-Prac. Conf. (August 22–23 2016)]. North Charleston: CreateSpace, 2016, 10–12.
2. *Novaia lokal'naia istoriia: po sledam internet-konferentsii. 2007–2014 (15 marta 2014)*. [A new local story: in the footsteps of Internet conferences. 2007–2014 (March 15 2014)]. Stavropol': Severo-Kavkazskii federal'nyi universitet, 2014, 344.
3. Kolesnikov A. D. *Omskaia pashnia: Zaselenie i zemledel'cheskoe osvoenie Priirtysh'ia v XVI – nachale XX vv.* [Omsk arable land: Population and agricultural development of Irtysh region in the 16th – early 20th centuries]. Omsk, 1999, 105.
4. Sigutov P. T. *K voprosu o datirovke sel Omskoi oblasti. K 175-letiiu Omskoi oblasti: (Inform. biul.)* [On the issue of the dating of villages in the Omsk region. To the 175th anniversary of the Omsk Region: (Inform.)]. Comp. Ogorodnikova L. I., Leonovich O. P., Sigutov P. T. Omsk, 1998, 21–23.
5. Golubetskii I. S. *Sela, rabochie poselki i goroda Omskoi oblasti* [Sela, workers' settlements and cities of Omsk region]. Omsk, 1970, 132.
6. Moroz A. A. *Khleb Priirtysh'ia* [Bread of Irtysh]. Omsk, 1999, 400.
7. Moroz A. A. *Lemkh pluga sil'nee mecha*. [The plow of a plow is stronger than a sword]. 2nd ed. Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2003, 431.
8. Mazur L. N. Registratsiia i uchet sel'skikh naselennykh punktov RSFSR v 1920–1980 gg. [Registration and accounting of rural settlements of the RSFSR in 1920–1980]. *Sibirskaiia derevnia: istoriia, sovremennoe sostoianie, perspektivy razvitiia: sbornik nauchnykh trudov (27–28 marta 2002 g.)* [Siberian village: history, the current state of development prospects: Proc. Sc.-Prac. Conf. (March 27–28 2002)]. Omsk, (2002):87–91.
9. Sokolova E. V. Osnovnye etapy zaseleniia Kolosovskogo raiona Omskoi oblasti v XVII–XIX vv. [The main stages of the settlement of the Kolosovsky District of the Omsk Region in the XVII–XIX centuries]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*, no. 11-1 (2015): 226–229.
10. Sokolova E. V. Osobennosti zaseleniia territorii Kolosovskogo raiona Omskoi oblasti v XVI–XVIII vv. [Peculiarities of the settlement of the Kolosovsky District of the Omsk Region in the 16th–18th centuries]. *Innovatsionnaia nauka = Innovative science*, no. 10–3 (2015): 32–34.
11. Fomina R. A. Na proshlom postavim krest? [Put a cross on the past?]. *Vympel = Pennant*, 7 iulia (2000).
12. Tsarev V. D. *Selo nashe rodnoe: (iz istorii s. Kraichikovo)* [Our village is ours: (from the history of the village of Kraychikovo)]. Omsk, 2003, 78.

13. Novikov V. P. *Kolosovskie topolia: kraevedcheskie ocherki i rasskazy o rodnom krae, o sud'bach liudskikh* [Kolossovo poplars: local lore. Essays and stories about the native land, about the destinies of the people]. Omsk: Variant-Omsk, 2007, 191.
14. Kobytsev A. I. *Znatnye liudi Kolosovskogo raiona* [Notable people of the Kolosovsky District]. Omsk, 2008, 158.
15. Kobytsev A. I. *Belorusskie korni: (ocherki po istorii derevni Novo-Troitsk Kolos. r-na). Ch. 1* [Belorussian roots: (essays on the history of the village of Novo-Troitsk Kolos. reg.)]. Omsk, part 1 (2006), 139.
16. Kobytsev A. I. *Sibirskie pobegi: (ocherki po istorii derevni Novo-Troitsk Kolos. r-na). Ch. 2* [Siberian shoots: (essays on the history of the village of Novo-Troitsk Kolos. reg.)]. Omsk, part 2 (2006): 157.
17. *Tara v XVI–XIX vekakh – rossiiskaia krepost' na beregu Irtysha: Monografiia* [Container in the 16th–19th centuries – Russian fortress on the banks of the Irtysh: Monograph]. Ed. S. A. Alferov. Omsk: Amfora, 2014, 332.
18. Kolesnikov A. *Nachalo zaseleniia Kolosovskogo raiona* [Beginning of the settlement of the Kolosovsky District]. *Novyi vypel = New pennant*, 20 iulia (2002).
19. *Primi poklon, selo Lozhnikovovo. Skaz o Sibiri bez prikras* [Take a bow, the village of Lozhnikovovo. Tale of Siberia without embellishment]. Ed. Maslov N. Omsk, 2006, 248.
20. *Noveishaia istoriia sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiia raionov Omskoi oblasti. Severnaia lesostep': monografiia* [The latest history of socio-economic and political development of the Omsk region. Northern forest-steppe: monograph]. Ed. L. V. Azarova, A. G. Bekbaeva, I. A. Kostiuk, S. V. Novikov. Omsk, 2012, 158–161.
21. Gorban' N. V. *Iz istorii stroitel'stva krepostei na iuge Zapadnoi Sibiri* [From the history of the construction of fortresses in the south of Western Siberia]. *Voprosy geografii = Questions of geography*. Moscow, 1953, 224–225.
22. *Raitsentry Omskoi oblasti* [Districts of the Omsk region]. Comp. A. D. Dolgushin. Omsk, 1992, 392.
23. Berezhnova M. L. *Russkie poseleniia Tarskogo Priirtysh'ia v XVIII–XX vekakh* [Russian settlements of Tarski Priirtyshye in the XVIII–XX centuries]. *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and archeological complexes: problems of culture and society]. Novosibirsk, vol. 9 (2006): 201–225.
24. Gromyko M. M. *Mir russkoi derevni* [The World of the Russian Village]. Moscow, 1991, 269.